

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

К 60-летию со дня рождения автора

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ

**КУЛЬТУРА:
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ**

**Москва
НАУКА
2014**

ПРОБЛЕМАТИКА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В НАУЧНОМ И ПРАВСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА*

Гуманитариям хорошо известно, что истина познается в сравнении. Конечно, сравнение — метод не абсолютный, не универсальный и не единственный в попытках познания истины, но когда речь заходит о диалоге культур — весьма продуктивный.

Сегодня в мире существуют два основных подхода к проблеме диалога национальных культур. Один из них основан на признании в качестве некоего «высшего» типа культуры так называемой англосаксонской цивилизации, Запада, который всем ходом развития мировой истории якобы доказал свое превосходство и право на глобальное доминирование в качестве эталона, образца для всех прочих культур. В этом случае диалог понимается как взаимодействие учителя и ученика, либо — сильного и слабого. Другой подход основан на отношении к каждой культуре как к ценности, к источнику взаимного культурного обогащения. Тогда диалог — это взаимодействие равных.

Для меня эти подходы персонализируются в фигурах Сэмюэля Хантингтона и Дмитрия Лихачева. Констатация одного и того же научного факта — различия национальных культур — привела их к совершенно различным выводам, опубликованным практически одновременно. Хантингтон в 1996 году опубликовал сразу же ставшую знаменитой книгу «Столкновение цивилизаций» [1], в которой, основываясь на признаках общности языка, религии и понимания истории, разделил весь мир на цивилизации разных культурных типов. Он был воспринят как апологет идеи исторической предопределенности, неизбежности конфликта цивилизаций.

Идеология Хантингтона воплощалась в жизнь администрацией США до избрания президентом Барака Обамы. И даже сегодня она занимает особое место в жизни американского общества. В качестве примера достаточно вспомнить последнее присуждение премии «Оскар», когда фильм «Аватар», уникальными техническими методами и на высоком художественном уровне воплощающий идею единства человека

* Доклад на X Международных Лихачевских научных чтениях (2010): см. № 211 Библиографического указателя.

с природой и ценности различных культур, уступил призовые места фильму «Повелитель бури» — типичной поделке массовой культуры, отстаивающей концепцию особой значимости «миссионерской» функции оккупационных войск США в «дикой» части нашей планеты.

В 1995 году Дмитрий Лихачев представил общественности на площади, у входа в зал, где мы сегодня собрались, созданную в нашем университете под его научным руководством «Декларацию прав культуры» [2]. Упомяну некоторые ее положения:

- культура — главный источник гуманизации человечества;
- культура любого народа, определяя его духовную уникальность, выражает его творческие силы и способности, одновременно является достоянием всего человечества;
- диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, выявление духовной уникальности каждого из них;
- сохранение и развитие культуры каждого народа должно стать делом всего мирового сообщества;
- культура является основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возвышения человека;
- неспособность к культурному взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур стала одной из причин конфликтов и войн XX столетия;
- культурное развитие и культурная солидарность в условиях экономической и политической интеграции современного мирового сообщества являются залогом толерантности, взаимопонимания и демократии, условием предотвращения войн и насилия;
- реализация ценностей демократического устройства жизни и прав человека в значительной мере определяется уровнем культурного развития общества;
- утрата любого элемента культурного наследия является невосполнимой потерей и ведет к духовному обеднению всей человеческой цивилизации;
- в условиях ускорения цивилизационных процессов под угрозой оказывается существование культур различных народов мира;
- усиливающаяся экспансия антигуманных явлений массовой коммерческой культуры угрожает самобытности национальных культур и культурному развитию человечества в целом;
- необходима выработка национальных и международных мер по защите культуры, обеспечению сохранения и развития культуры каждого народа, налаживанию взаимодействия и продуктивного диалога между нациями.

Следует отметить, что данные подходы в постсоветский период стали основой российской дипломатии [3], а после теракта 11 сентября

2001 года в Нью-Йорке они стали овладевать умами и западного сообщества. Характерным примером практических сдвигов, происходящих под влиянием этих умонастроений, стало создание «Альянса цивилизаций» при ООН [4] и принятие мировым сообществом целого ряда документов, связанных с проблематикой культурного разнообразия и диалога культур.

Наш анализ тенденций развития глобальной культуры показывает, что будущее — не за Сэмюэлем Хантингтоном, а за Дмитрием Лихачевым. Однако глубинные основы развития концепции русского ученого, ее значение и обусловленность потребностями человечества до сих пор для многих остаются непонятными. В связи с этим представляется продуктивным обратиться к сути и истокам воззрений Д. С. Лихачева, побудивших его к завершению жизненного пути сформулировать вышеизложенные подходы к диалогу культур в Декларации.

Прежде всего следует остановиться на понимании Д. С. Лихачевым культуры: «это огромное *целостное* явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации», — пишет Д. С. Лихачев [5]. И продолжает: «Мне представляется чрезвычайно важным рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания... Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры наступает при утрате какой-либо одной ее части» [6].

Такое понимание лежит в основе современной науки о культуре — культурологии. Наиболее широкий подход к определению культуры — включение в ее рамки всего, что не является природой, всего, что создано в результате человеческой деятельности. При подобном взгляде к культуре относятся и экономика, и правовая сфера, и мир техники и технологий, и т. п. Культурологический подход дает возможность рассматривать, к примеру, экономические отношения как одну из подсистем культуры, в отличие от марксистского подхода, где ей предписывается роль «базиса», и это позволяет сегодня выявлять зависимость экономики от других подсистем — идеологий, способов организации социальной жизни, национальных традиций и ментальностей и др.

Развивая идею культуры как единой системы человеческой деятельности, Д. С. Лихачев вводит понятие «*культуросферы*» [7], отмечая, что ее единство существует в «*динамике и различии*» [8]. Отсюда происходит

и лихачевское понимание развития культуры как непрерывного диалога между ее различными явлениями, феноменами, элементами, пластами, подсистемами, культурными комплексами. Разумеется, субъектами этого диалога являются люди.

Нами на сегодня выявлено 1425 лихачевских публикаций [9]. Наиболее существенные труды о культуре собраны Университетом в книге «Избранные труды по русской и мировой культуре» [10]. Знакомство с ними представляет собой удивительную онтологию диалогов культур.

В работе «Слово и изображение в Древней Руси» рассматривается диалог в таких подсистемах культуры, как литература и изобразительное искусство, — через сюжеты, объекты, идеологию художника. Анализируется и обусловленность диалога состоянием общества: «Многие явления в развитии искусства одновременны, однородны, аналогичны и имеют общие корни...» [11]. На примере икон, фресок, архитектуры, молитв, рукописей, клейм и тому подобного Лихачев показывает, как литература и различные виды других искусств управляются воздействием социальной действительности, находятся в диалоге между собой и составляют в целом «одну из наиболее показательных сторон развития культуры» [12]. Однако «в общем развитии художественной культуры народа то одна, то другая ее область оказывается ведущей» [13].

Труд «Закон цельности художественного изображения и принцип ансамбля в древнерусской эстетике» обращает нас к диалогу автора произведения с его аудиторией [14].

Работа «Прогрессивные линии развития в истории русской литературы» затрагивает внутренний диалог культуры с самой собой с помощью «стилистических кодов»: «Литература получает вещество не только из внешней среды, но и из самой себя» [15]. И еще: «Литературное произведение (я нарочно говорю в данном случае о произведении, а не о писателе, так как явление это органически присуще самому искусству) служит не только действительности и самому себе, но поддерживает рождение других произведений. В литературном произведении заложена способность “заботиться” о других литературных произведениях. Литература обладает способностью к саморегулированию» [16]. Здесь же Лихачев пишет о диалоге искусства с социальной реальностью. И — весьма обстоятельно — о международных связях русской литературы: «Национальные литературы никогда не развивались в одиночку и в изоляции от других литератур. Никогда не была изолированной и русская литература. Она родилась из внутренних потребностей, но при участии произведений, перенесенных к нам непосредственно из Болгарии, Византии... В ее составе были произведения, общие всем литературам Европы... Общими... были и многие жанры: хроники, жития святых, разные типы проповедей, сборники изречений, повести, многие богослужебные жанры и т. д. Но все-таки опыт, который имела русская

литература, был опытом ограниченных географических границ. Это была литература, тесно связанная с определенным районом Европы — ее православным юго-востоком. Европейские связи русской литературы расширяются в XV, XVI и XVII веках. В сферу используемого литературного опыта вводится Кавказ, Украина, Белоруссия, Польша и Чехия. В XVIII веке в круг литературного опыта вводится вся Европа: Германия, Франция, Англия, Италия» [17].

Лихачевский текст «Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого» раскрывает взаимосвязь культурного и национального начал в жизни народов. Строительство наций в Европе шло через культурное самоопределение. Национальные культуры самоопределялись через свои исторические корни, апеллируя к своей древности [18].

«Русская культура конца XIV — начала XV века несет в себе, с одной стороны, черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого города Владимира... Вместе с тем в ней явственно сказывается органическая связь с культурой всего восточноевропейского Предвозрождения. Культурное развитие России в XIV и XV веках отмечено усиленным общением с Византией... Болгарией и Сербией», — пишет Дмитрий Сергеевич [19]. Диалог русской культуры с византийской и южнославянской проанализирован в этом труде весьма обстоятельно и с привлечением огромного фактического материала. Лихачев показывает, что в основе диалога «лежат сходные идейные явления, и они управляются сходными условиями» [20], но ни одна из культур не испытывает влияние другой пассивно, а активно участвует в творческой разработке нового. И в этом процессе сказываются национальные черты и национальные традиции: «...древнерусская культура, вливаясь в восточноевропейское Предвозрождение, не утрачивает собственной традиции в подражании иностранным образцам, но, напротив, стремится к возрождению национальной древности» [21].

В этом же труде Д. С. Лихачев дает один из примеров блестящего культурологического анализа истории, показывая обусловленность границ диалога культур в сферах духовной жизни, развития литературы и искусства ситуацией в иных подсистемах культуры: «Эпоха Предвозрождения оказала огромное влияние на характер русской культуры последующих веков. <...> Но русское Предвозрождение не перешло в настоящее Возрождение. Предвозрождение тем и отличается от Возрождения, что оно еще тесно связано с религией. <...> религия по-прежнему подчиняет себе все стороны культуры. <...> Чем объяснить, что вслед за Предвозрождением в России не наступило настоящего Возрождения? Ответ следует искать в общем своеобразии исторического развития России: в недостаточности экономического развития в конце XV и в XVI веке, в ускоренном развитии единого централизованного государства,

поглощавшего культурные силы, в гибели городов-коммун — Новгорода и Пскова, служивших базой предвозрожденческих течений, и, самое главное, в силе и мощи церковной организации, подавившей ереси...» [22].

Одной из центральных, в плане понимания отношения Д. С. Лихачева к диалогу культур и его роли в культурной динамике, является работа «Русская культура Нового времени и Древняя Русь» [23]. Здесь Дмитрием Сергеевичем сформулирован целый ряд положений, заслуживающих статуса закономерностей. «История культуры движется и развивается не только путем изменений внутри этой культуры, но и путем накопления культурных ценностей. Ценности культуры не столько меняются, сколько создаются, собираются или утрачиваются», — утверждает академик [24]. Исключительное значение, по мнению Лихачева, в данном плане имеет отношение рассматриваемой культуры к другим культурам, формы и типы усвоения или отторжения предшествующих или иностранных культур. Дмитрий Сергеевич иллюстрирует эту мысль о «жизни культуры в других культурах» примером обращения европейской культуры к наследию Античности, выделяя здесь пять этапов — пять разных по содержанию и результатам диалогов («варварский стиль» VI–X вв., романский стиль, готическое искусство, Ренессанс, культура конца XVIII — начала XIX в.): «Для каждого культурного единства характерно свое, своеобразное обращение к прошлому и свой выбор питающих его культур» [25]. Как показывает ученый, для России XVIII–XIX веков важнейшим вопросом ее культурного своеобразия было отношение к культуре Древней Руси: «это, по существу, постоянный и чрезвычайно интересный диалог русской современности с Древней Русью, диалог иногда далеко не мирный. В ходе этого диалога культура Древней Руси как бы росла, становилась все значительнее и значительнее. Древняя Русь приобретала все большее значение благодаря тому, что росла культура новой России, для которой она становилась все нужнее. Необходимость культуры Древней Руси для современности выростала вместе с ростом мирового значения русской культуры и увеличением ее весомости в современной мировой цивилизации» [26]. Утверждая данный тезис, Лихачев рисует поразительное воображение читателя панораму своеобразного, изобилующего удивительными поворотами диалога культур, длившегося три века. В том числе подвергает критике концепцию деятельности Петра I, якобы порвавшего связи России с ее традиционной культурой во имя диалога с Западом. (Еще более подробно Дмитрий Сергеевич делает это в работе «Петровские реформы и развитие русской культуры» [27].)

Анализируя специфику диалога культур, осуществляющегося «сквозь пласты времени», Д. С. Лихачев формулирует и другие принципиально важные для понимания закономерностей развития культуры положения: «Не только культура прошлого влияет на культуру современности, вливается в нее, участвует в “культурном строительстве”, но и современность,

в свою очередь, в известной мере “влияет” на прошлое... на его понимание. <...> постоянно наблюдается одно любопытное и очень важное явление, которое может быть определено как своего рода астрономическое “противостояние” культур — старой, авторитетной, с одной стороны, и молодой, ощущающей либо свое превосходство над старой, либо свою недостаточность — с другой» [28]. Обе культуры при этом вступают в диалог, что приводит к быстрому развитию новой культуры на противопоставлениях и сопоставлениях со старой.

Неотъемлемыми чертами диалога культур являются недостаточное взаимопонимание и ошибки. В связи с этим Лихачев приводит пример убежденности Запада в отсутствии у России опыта парламентаризма [29]. На самом же деле от домонгольской Руси до эпохи Петра в нашей стране были глубокие традиции совещательных учреждений: «Конечно, Иван Грозный жестоко “играл людьми”, — но и он не осмеливался официально отменить старый обычай совещаться “со своей землей”» [30]. Разумеется, этот пример у Дмитрия Сергеевича далеко не единственный.

Взлет тысячелетней российской культуры во многом связан с ее диалогичностью как своего рода изначальным, «врожденным» свойством: «Миссия России определяется... тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях этой многонациональности» [31]. Россия виделась Лихачеву как своего рода культурный мост между народами: «Не случайно расцвет русской культуры в XVIII и XIX веках совершился на многонациональной почве в Москве и, главным образом, в Петербурге. Население Петербурга с самого начала было многонациональным. Его главный проспект — Невский — стал своеобразным проспектом веротерпимости, где бок о бок с православными церквями находились голландская, немецкая, католическая, армянская, а вблизи от Невского — финская, шведская, французская церкви. Не все знают, что самый большой и богатый буддийский храм в Европе был в XX веке построен именно в Петербурге. В Петрограде же была построена богатейшая мечеть» [32].

Изначальная открытость, внимание к различным культурам, стремление к их объединению, сохранению и отчасти усвоению во многом определили характер, а затем и богатство русской культуры: «Вспомним, что легендарное начало Руси было ознаменовано *совместным* призванием варяжских князей, в котором вместе участвовали и восточнославянские, и финно-угорские племена... Универсализм и прямая тяга к другим национальным культурам были характерны и для Древней Руси, и для России XVIII–XX веков» [33].

Отношение к другим культурам для Д. С. Лихачева — вопрос не только рациональности, но и нравственного значения. Он тесно

связан с гуманистической сущностью развития мирового сообщества, понятиями добра и справедливости. Культура в его представлении развивается не по законам Дарвина, а по линии взращивания гуманизма, человечности, по дороге духовного возвышения.

Все это позволило миллионам соотечественников считать академика Д. С. Лихачева «совестью нации» и «нравственным идеалом» России. В «Декларации прав культуры» отмечено, что культура каждого народа имеет право на участие в гуманистическом развитии всего человечества. Культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных конфликтов, насилия и войн.

Как одному из разработчиков Декларации, мне отрадно отметить, что такое понимание диалога культур благодаря усилиям российской дипломатии постепенно находит отклик в мировом сообществе. И наши Международные Лихачевские научные чтения, пусть в скромной мере, этому способствуют.

Примечания

1. *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World order. N. Y. : Simon & Schuster, 1996.

2. *Лихачев Д. С.* Декларация прав культуры : (проект) / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, СПбГУП. СПб. : СПбГУП, 1995. (Автор указ. на обл., текст на рус. и англ. яз.).

3. См., например: *Яковенко А. В.* Россия за соблюдение прав человека во всем мире // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 26–27 мая 2006 г. / РАН, РАО, Конгресс петерб. интеллигенции, СПбГУП ; сост. и отв. ред. Г. М. Бирженюк. СПб. : СПбГУП, 2006. С. 60.

4. *Самтайю Ж.* [Выступление на пленарном заседании «Диалог культур и партнерство цивилизаций», 22 мая 2008 г.] // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–23 мая 2008 г. / РАН, РАО, Конгресс петерб. интеллигенции, СПбГУП, при поддержке М-ва иностр. дел РФ ; науч. ред. А. С. Запесоцкий, отв. ред. секций Л. А. Санкин. СПб. : СПбГУП, 2008. С. 30–34 ; *Он же.* [Выступление на круглом столе «Диалог культур и партнерство цивилизаций», 23 мая 2008 г.] // Там же. С. 118 ; *Он же.* Итоги деятельности «Альянса цивилизаций» // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2009 г. / РАН, РАО, Конгресс петерб. интеллигенции, СПбГУП, при поддержке М-ва иностр. дел РФ ; науч. ред. материалов пленарного заседания А. С. Запесоцкий ; ред. материалов круглых столов Е. А. Кайсаров [и др.]. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 124–126.

5. *Лихачев Д. С.* Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб. : СПбГУП, 2006. С. 349. (Почетные доктора Ун-та).

6. Там же. С. 350.
7. Там же. С. 358.
8. Там же. С. 354.
9. Библиография работ Д. С. Лихачева // Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева. СПб. : Наука : СПбГУП, 2007. С. 356–434. (Новое в гуманитар. науках ; Вып. 27). Отдельные разделы написаны в соавт.
10. *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре.
11. *Лихачев Д. С.* Слово и изображение в Древней Руси // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 24.
12. Там же.
13. Там же. С. 27.
14. *Лихачев Д. С.* Закон цельности художественного изображения и принцип ансамбля в древнерусской эстетике // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 34–43.
15. *Лихачев Д. С.* Прогрессивные линии развития в истории русской литературы // Там же. С. 50.
16. Там же.
17. Там же. С. 74–75.
18. *Лихачев Д. С.* Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 87–163.
19. Там же. С. 103.
20. Там же. С. 155.
21. Там же. С. 160.
22. Там же. С. 162–163.
23. *Лихачев Д. С.* Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 171–190.
24. Там же. С. 171.
25. Там же. С. 172.
26. Там же. С. 181.
27. *Лихачев Д. С.* Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 164–170.
28. *Лихачев Д. С.* Русская культура Нового времени и Древняя Русь. С. 180.
29. *Лихачев Д. С.* Русская культура в современном мире // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 193.
30. Там же. С. 197.
31. Там же. С. 196.
32. Там же.
33. *Лихачев Д. С.* Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 367.